

Лекция №14. Тема: **Нигилизм. Философия Ницше**

1. Нигилизм – источник разрушительных идей
2. Байрон и Ницше
3. Макс Штирнер
4. Философия Ф.Ницше.
5. Ницше и философские предшественники
6. Ницше и идеология фашизма

Во второй половине XVIII века атеизм стал не только мировоззрением наиболее просвещённой части общества, но и идеологией, на базе которой возникают теории «научного» переустройства общества.

Эти теории объединены характерным для них идейным течением, вошедшим в историю под названием нигилизма. Убийственную характеристику дал ему в толковом словаре В.И. Даль. Он записал, что «нигилизм безобразное и безнравственное ученье, отвергающее всё, чего нельзя ощупать». Современная философия даёт ему следующее определение: «Нигилизм – философская и социально-этическая система абсолютного отрицания сущего в целом. О нигилизме можно говорить в двух смыслах. В метафизическом нигилизме речь идёт об абсолютном ничто: имеется в виду, что нет и не существует неких неизменных оснований, т.е. нет ни вечного Бога, ни вечного бытия... Если нет неизменного бытия или «Бог умер», то нет ничего кроме становления, нет чёткого критерия истинности. Отсюда - «все дозволено» (Ф. Достоевский)... Следствием метафизического нигилизма является нигилизм этический. Отрицание вечного Бога или Бытия влечёт за собой разрушение всех прочных критериев различения добра и зла, всеобщего морального закона. Все идеалы оказываются исторически относительными, как предрассудки, иллюзии или идеологические клише»¹. В результате нигилизм порождает два типа отношений к окружающему миру и людям. Первым является отказ от возвышенных, прежде всего, духовных устремлений и нацеленность на гедонизм - удовлетворение сиюминутных желаний. Вторым типом нигилистического отношения к миру является стремление к разрушению. Такой нигилизм поистине страшен, так как порождает радикализм и экстремизм.

Если метафизический нигилизм вёл к отрицанию Бога, религии и церкви, этический отрицал идеалы, ценности и мораль, а на их основе выросла политический нигилизм, который отвергал семью, государство, право и частную собственность, на страже которой они стояли.

Эпоха, названная Просвещением, провозгласившая разум и знания величайшими ценностями, стоящими выше Бога и его нравственности, родила величайшую страсть к отрицанию и разрушению, зачастую противоречившую всякому разуму и здравому смыслу.

Нигилистические идеи разрушения старого мира оформились в виде идеологических учений раньше, чем человечество узнало о теории Ч.Дарвина. Анархизм стал первым идеологическим движением, строившимся на нигилистических взглядах. Первое анархическое сочинение,

принадлежащее английскому проповеднику - Вильяму Годвину увидело свет еще в 1793 году. Учение Годвина о праве, государстве и собственности было изложено в двухтомном труде «Исследование о политической справедливости».

Следующим массовым движением стал коммунизм, который добивался революционного изменения мира. Идеология коммунистов тоже строится на нигилизме. «Манифест коммунистической партии», в котором К.Маркс и Ф.Энгельс изложили основные идеи коммунистического движения, был напечатан в феврале 1848 года.

Расизм, исходивший из отрицания устоявшихся религиозных представлений о человеке, как об образе и подобии Бога, тоже представляет в своей сущности нигилизм. Идейный основатель расизма - французский граф Артюр Гобино в 1853-1855 годы публикует свой объемистый труд под названием «Очерк о неравенстве человеческих рас».

Таким образом, основываясь на нигилизме, возникли три разрушительных идеологии: анархизм, коммунизм и расизм, которые почти два столетия разрушают европейскую цивилизацию. О том, что их деятельность направлена на разрушение, прямо сказано в коммунистическом гимне «Интернационал»: «*Весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем, мы наш, мы новый мир построим*». История подтверждает, что с первой частью этой задачи они блестяще справились, а вот решить вторую пока не смогли.

О влиянии нигилизма на новейшую историю Европы немецкий философ Карл Ясперс сказал следующее: «*Нигилизм, бессильный вначале в своих отдельных проявлениях, становится со временем господствующим типом мышления. В настоящее время представляется даже возможным, что всё наследие прошлого, начиная с осевого времени, будет утеряно, что история человечества от Гомера до Гете будет предана забвению. Это звучит как предвидение, грозящее человечеству гибелью. Во всяком случае, очевидно одно: ни предвидеть, ни представить себе, что в таких условиях произойдет с человеком, невозможно. В настоящее время мир подвержен обаянию такого философствования, которое ищет истину в нигилизме²...*»

2. Байрон и Ницше

По сравнению с нашим временем XIX век кажется разумным, прогрессивным и приятным. Однако противоположными качествами обладали многие наиболее замечательные люди в ту эпоху. Среди тех, чье значение больше, чем кажется нашим современникам был Байрон.

Аристократический бунтарь, примером которого был Байрон, - это тип, резко отличающийся от вождя крестьянского или пролетарского восстания. Те, кто голоден, не нуждаются в разработанной философии, которая кажется им лишь развлечением праздных богачей. Они хотят то, что имеют другие. Если бунтарь такого типа, подобно Марксу, создает философию, то создает ее с единственным намерением доказать неизбежность победы его партии. Его благо состоит в том, чтобы досыта есть, а остальное - болтовня.

Аристократический бунтарь, поскольку ест досыта, должен иметь другие причины недовольства. Может быть, любовь к власти является основой этого недовольства, но в их сознании имеет место критика управления миром, которая принимает форму титанического, космического самоутверждения, а у тех, у кого осталось некоторое суеверие, сатанизма. И то и другое мы находим у Байрона. И то и другое в большинстве своем через людей, на которых он влиял, становится общепринятым среди слоев общества, которые едва ли можно считать аристократическими. Аристократическая философия бунтарства, развиваясь и изменяясь по мере того как она достигает зрелости, вдохновляет много революционных движений, начиная с карбонариев после падения Наполеона до переворота Гитлера в 1933 году. И на каждой стадии она вдохновляла соответствующий образ мыслей и чувств среди мыслителей и людей искусства.

Байрон написал в своей жизни очень много благородных стихов, восхваляя свободу, но следует понять, что свобода, которую он восхвалял, была свободой немецкого князя или вождя чероки, а не свободой низшего сорта, которой могут наслаждаться простые смертные.

Байрон, хотя он чувствовал себя равным сатане, никогда не отваживался ставить себя на место Бога. Этот следующий шаг в увеличении гордыни был сделан Ницше, который говорил: "Если бы существовали Боги, как бы я мог вынести, что я не Бог! Следовательно, Боги не существуют". Тайным основанием этого рассуждения является: "Все, что унижает мою гордость, должно быть осуждено как ложное". Ницше, подобно Байрону, получил благочестивое воспитание, но, будучи более интеллектуальным, он нашел лучший выход, чем сатанизм. Он, однако, очень симпатизировал Байрону.

Великий человек, по Ницше, подобен Богу. По Байрону, это обычно титан, воюющий сам с собой.

Для некоторых европейцев Байрон и Гёте были величайшими гениями столетия только после Наполеона. В Германии чувства к Наполеону отличались друг от друга в большей степени. Были такие, кто, подобно Гейне, говорил о нем как о могущественном проповеднике либерализма, сокрушителе рабства, враге законности, человеке, который заставил трепетать наследственных князьков. Были и другие, которые говорили о нем как об антихристе, мнимом истребителе благородной германской нации, аморалисте, который убедился раз и навсегда, что тевтонская добродетель может быть сохранена только неугасимой ненавистью к Франции. Бисмарк осуществил синтез: Наполеон остался антихристом, но антихристу следует подражать, а не только питать к нему отвращение. Ницше, который принял компромисс, отметил с дьявольской радостью, что наступил классический век войны и что мы обязаны этой милостью не Французской революции, а Наполеону. И, таким образом, национализм, сатанизм и культ героя - наследие Байрона - стали частью сложной души Германии.

Романтизм Байрона был лишь наполовину искренен и ярко проявлялся в его космическом отчаянии и открытом неуважении к человечеству. (По Бертрану Расселу)

3. Макс Штирнер

К предтечам нигилизма необходимо отнести, прежде всего, немецкого философа Макса Штирнера (настоящее имя Каспар Шмидт) (1806-1856). Который считается глашатаем идей анархизма, экзистенциализма, постмодернизма задолго до их официального признания в философии.

В своей книге «Единственный и его собственность», опубликованной в 1845 году, он провозглашает, что *«идеи отечества, нравственности, законности, благочестия, богобоязни, общие для разных людей, для человеческих масс, довлеют над человеком, сковывают его свободу. Они не более чем призраки... Человек должен преодолеть призраки, освободиться от них, утверждая себя в качестве собственника мира предметного и мира духовного. Для этого необходимо вернуться к самому себе, реабилитировать свой естественный эгоизм и индивидуализм, научившись отдавать предпочтение личному перед «духовным». С позиций гуманного эгоизма Штирнер критикует и либерализм и социализм»*¹³. Он считает, что либерализм тиранию феодальной эпохи подменяет тиранией законов, написанных с целью подчинения людей власти денег. Социалисты, по его мнению, добившись отмены собственности, сделают всех людей нищими перед лицом высшего собственника – государства.

Сломать существующее социальное устройство, можно по мысли Штирнера не революцией, которая рождает новую государственность, а восстанием индивидуумов. Восстание, а точнее бунт, о котором говорит Штирнер, полностью оправдывает преступление. *«Порвать со священным, а ещё лучше разорвать священное, - это, возможно, станет всеобщим устремлением. Речь идёт не о новой близящейся революции, а о могучем, надменном, бесцеремонном, бесстыдном и бессовестном преступлении»*¹⁴. Философствования Штирнера преступают все границы морали. Он считает, что в таком восстании совершенно свободных индивидуумов, не будет ни преступлений, ни грехов, а, соответственно, ни грешников, ни преступников. Такой эгоист имеет право на всё, в том числе и на убийство. Остатки совести Штирнера подсказывают единственное ограничение убийства: *«Убивать их, но не мучить»*. Штирнер понимает, что право на убийство, предоставленное каждому, приведёт к коллективному самоубийству и хаосу. В итоге этого восстания: *«Тебя (немецкий народ) похоронят. Вскоре твои братья, другие народы, последуют за тобой. Когда все они уйдут, человечество будет погребено, и на его могиле Я, его наследник, наконец-то буду смеяться»*¹⁵.

В нашей стране любят цитировать слова о русском бунте *«бессмысленном и беспощадном»*, как слепой и стихийной ярости темного и невежественного народа. Трудно понять не менее бессмысленные и беспощадные философствования цивилизованного европейца, призывающие человечество к всеобщему уничтожению. Альбер Камю сказал: *«Как только человек подвергает Бога моральной оценке, он убивает Бога в самом себе»*¹⁶.

Поневоле возникает вопрос, кто же приходит на смену убитому Богу? Ответ напрашивается сам собой – его противник – Сатана. Смеяться на могиле уничтоженного человечества не может просто человек. На это способен только демон.

Философия Ницше появилась не на пустом месте. Альбер Камю считает, что именно Штирнер являлся его предтечей.

4. Философия Ф.Ницше.

Свое завершённое выражение этический нигилизм нашёл в философии Ф.Ницше, который «обозначает словом «нигилизм», заимствованным у Тургенева, явление, связанное с переоценкой высших ценностей, именно тех ценностей, которые только и наполняют смыслом все действия и стремления людей. В это слово Ницше вкладывает следующий смысл: *«нет больше ничего, во имя чего следует жить и к чему надо было бы стремиться»*³.

Фридрих Ницше родился в 1844 г. в местечке Реккен в Тюрингии (Пруссия). Отец — протестантский священник из польских дворян, чем объясняется необычная фамилия (считается, что ее польский вариант — Ницке). После смерти отца и младшего брата в 1850 г. мать с Фридрихом и его сестрой Элизабет переехала в Наумбург. Здесь Фридрих поступил в школу, с 1858 г. учился в гимназии Пфорта и дружил с будущим исследователем веданты Паулем Дойсенем, затем изучал теологию и филологию в университете Бонна в 1864 г. и переехал в Лейпциг в 1865 г., чтобы послушать семинары известного филолога Ричля и совершенствоваться в музыке.

В Лейпциге он познакомился с работами Шопенгауэра, которые оказали на него колоссальное влияние. Во время учебы Ницше начал сотрудничать с «Центральной литературной газетой». Несмотря на освобождение по причине близорукости, в 1867 г. Ницше был зачислен в артиллерийский полк в Наумбурге, где отслужил год и был освобожден из-за травмы. В это время Ницше начал публиковаться в «Рейнском научном журнале».

На основе статей 1867— 1868 гг. Ричль порекомендовал Ницше на место экстраординарного профессора классической филологии в Базельском университете и содействовал присуждению ему без защиты докторской степени.

Сильное влияние на Ницше оказал выдающийся немецкий композитор, мыслитель, поэт Рихард Вагнер (1813—1883), с которым он познакомился в 1868 г. и сблизился, несмотря на большую разницу в возрасте. Ницше страстно любил Вагнера, но поссорился с ним после написания оперы "Парсифаль", которая показалась Ницше слишком христианской и слишком полной самоотречения. После ссоры он жестоко ругал Вагнера и даже дошел до того, что обвинил Вагнера в том, что он еврей. Однако общее мировоззрение Ницше оставалось очень схожим с мировоззрением Вагнера, которое было отражено в его музыкальном цикле

"Кольцо Нибелунгов". Сверхчеловек Ницше во всем сильно напоминает Зигфрида, за исключением того, что он знает греческий язык.

Несмотря на освобождение от прусского гражданства, Ницше в 1870 г. отправился в качестве санитара на Франко-прусскую войну, однако через месяц он заразился от раненых дизентерией и дифтеритом (?) и, чудом выжив, вернулся к преподавательской деятельности. В 1872 г. был реализован совместный с Вагнером проект Байрейтского театра. Разрыв отношений с Вагнером происходит (с осени 1876 г., а окончательный разрыв — в январе 1878 г.), по официальной версии, из-за изменения мировоззренческих позиций Вагнера и появления религиозных мотивов в его музыкальных произведениях (это, как считают, проявилось позже в «Парцифале», 1882 г.). В этот же период у Ницше возникают серьезные проблемы со здоровьем, его постоянно мучают сильные головные боли, это заставляет его с 1876 г. перемещаться по итальянскому побережью, альпийским высокогорным пансионатам в поисках более подходящего по климату места и в конце концов вынуждает окончательно уйти с профессорской должности в 1879 г.

В 1882 г., когда он переживает краткий период романтической любви-дружбы с Лу фон Саломе, наступает улучшение его физического состояния. Он пишет «Веселую науку». Затем настает душевный кризис — и появляется «Так говорил Заратустра», где, как он сам считал, сумел найти свой путь — то, что Ницше называл «методом», — и сформулировать идеи, которые он считал своими основными философскими открытиями. 3 января 1889 г. в Турине с ним случается первый из трех апоплексических ударов, резкое ухудшение состояния здоровья приводит Ницше к сумасшествию, и 10 января его помещают в психиатрическую клинику Базеля, затем в психиатрическую клинику Йенского университета. Этиология заболевания так и не была установлена. В 1890 г. мать забирает Ницше домой в Наумбург, надеясь на выздоровление сына, затем сестра, вернувшаяся из Парагвая после самоубийства мужа, перевозит больного Ницше в Веймар, где он умирает в 1900 г.

После появления работ Ф. Ницше нигилисты, как бы они не назывались, получили пророка, который подводил философскую базу под их разрушительные теории. Христианская заповедь любви к ближнему отравляла сознание представителям самых разных мировоззренческих взглядов, а Ницше сказал то, что многие хотели, но не решались сказать - «Бог умер» и христианство вредоносное явление. Сразу наступило облегчение, если Бога нет, меняй мир по собственному разумению, и сразу же многочисленные прожектёры ринулись создавать проекты его переустройства. Ницше узаконил в сознании людей не просто возможность, а необходимость использования насилия в качестве инструмента для достижения поставленных целей. Он обосновал закономерность использования «права сильного», тем самым открыв путь возвращения к первобытной морали.

Идеалом общественного устройства для Ницше становится рабовладельческое общество, в котором раса господ, призвана повелевать расой рабов (человеческим стадом). Ницше требует «переоценки всех ценностей», он призывает господствующие классы отказаться от либеральных убеждений, демократических традиций, моральных норм, религиозных верований. Своим главным врагом он считает Иисуса Христа и христианство. Его отношение к Христу наполнено маниакальной ненавистью. Своё главное произведение, в котором он обрушивается на христианство, со звериной яростью, называется «Антихрист. (Проклятие христианству)». Глухое упоминание об истоках этой ненависти содержится в примечании к «Антихристу», где сказано об атмосфере, в которой было написано это произведение: «действительной патологии и душевного распада, в точке, где психология пересекается не просто с психиатрией, а уже и с демонологией, - и картина провала получит окончательную ясность»⁴. Это свидетельство о присутствии в сознании Ницше демонологии не случайно, так как ещё в 1883 году в одном из писем Ницше пишет: «Угодно ли Вам услышать одно из новых моих имён? В церковном языке существует таковое: я есмь... Антихрист»⁵. Человек, объявляющий себя Антихристом, не делает этого спонтанно. Современные философствующие адвокаты Ницше, как будто не замечают, что, стремясь представить его в благоприятном виде первооткрывателя нового мышления, они обеляют того, кому поклонялся этот человек.

Бертран Рассел сумел разглядеть связь сатанизма Байрона и дьявольской воли Шопенгауэра с маниакальной ненавистью к Христу Ницше. Провозглашая себя Антихристом, то есть противником Христа, Ницше не скрывает и своего идеала. Вот что он пишет в своей работе «ЕССЕ НОМО. Как становятся сами собою»: *«Заратустра не оставляет здесь никаких сомнений; он говорит: познание добрых, «лучших» было именно тем, что внушило ему ужас перед человеком; из этого отвращения выросли у него крылья, чтобы «улететь далеко в будущее», - он не скрывает, что его тип человека есть сравнительно сверхчеловеческий тип, сверхчеловечен он именно в отношении добрых, добрые и праведные назвали бы его сверхчеловека дьяволом...»*⁶ Современные психиатры и криминалисты недоумевают, почему в наше время множатся последователи дикого средневекового суеверия – сатанизма? Очевидно, что им стоит внимательно почитать работы Ф. Ницше.

Прочтём названия нескольких глав из работы «ЕССЕ НОМО», где он характеризует сам себя: «Почему я пишу такие хорошие книги», «Почему я так мудр», «Почему я так умён». Эта книга была последней, которую он напишет. В дальнейшем он смог написать только записки, которые рассылал знакомым, будучи сумасшедшим и подписывал их - «Распятый». Так до сих пор называют Иисуса Христа его враги и сатанисты. Когда за Ницше приехали, чтобы везти в психиатрическую лечебницу, он играл на пианино локтем руки, пел и кричал во славу языческого бога Диониса. Было это в 1889 году, когда Ницше исполнилось всего 44 года, а умер он в 1900 году,

проведя все оставшиеся годы в психиатрической клинике. Как тут не вспомнить мудреца сказавшего: *«Кого боги хотят наказать, того они лишают разума»*. Не удивительно, что современная европейская философия, взявшая на вооружение труды сумасшедшего, уже заговорила о том, что современное общество порождает шизофреников так же как производит сосиски и автомобили.

5. Ницше и философские предшественники

Ницше считал себя последователем Шопенгауэра, но шопенгауэровская восточная этика самоотречения не гармонировала с его метафизикой всемогущества воли. У Ницше воля первична не только в плане метафизическом, но и в этическом. Ницше, хотя он и был профессором, - философ скорей литературного склада, чем академического. Он не изобрел никаких новых специальных теорий в онтологии и эпистемологии; наибольшее значение имеет, прежде всего, его этика, а также его острая историческая критика.

Его мировоззрение было эллинским, но без орфической компоненты. Его восхищают досократики, за исключением Пифагора. Он питает склонность к Гераклиту. Ницше утверждает, что греческие философы, начиная с Сократа и далее, были ниже своих предшественников. Ницше не может простить Сократу его плебейского происхождения и обвиняет в разложении знатной афинской молодежи с помощью демократических моральных принципов. Особенно он осуждает Платона за склонность к назиданиям. Однако ясно, что ему не очень хочется осуждать Платона, и, чтобы извинить его, Ницше предполагает, что Платон, вероятно, был неискренним и проповедовал добродетель только как средство удержания низших классов в повиновении. Он назвал его однажды "великим Калиостро". Ницше нравятся Демокрит и Эпикур, но его приверженность к последнему кажется нелогичной, если только ее не интерпретировать как в действительности восхищение Лукрецием.

Ницше был низкого мнения о Канте, которого называл "моральным фанатиком а la Руссо". Несмотря на то, что Ницше критикует романтиков, его мировоззрение многим обязано им: это аристократический анархизм байроновского типа, и никто не удивится, узнав, что Ницше восхищался Байроном. Ницше пытался соединить два рода ценностей, которые нелегко гармонируют между собой: с одной стороны, ему нравятся безжалостность, война, аристократическая гордость; с другой стороны, он любит философию, литературу, искусство, особенно музыку. Исторически эти ценности сосуществовали в эпоху Возрождения; папа Юлий II, завоевавший Болонью и использовавший талант Микеланджело, может служить примером человека, которого Ницше желал бы видеть во главе правительства.

Естественно сравнить Ницше с Макиавелли, несмотря на важные различия между этими двумя людьми. Различия эти состоят в том, что Макиавелли был человеком действия, его мнения формировались в тесном контакте с делами общества и шли в ногу с веком; он не был ни педантичным, ни систематичным, и его философия политики не образует

непротиворечивого целого. Ницше, напротив, был профессором, в сущности книжником, философом, находящимся в сознательной оппозиции к доминирующим политическим и этическим течениям своего времени. Однако сходство их глубже. Философия политики Ницше аналогична философии политики, изложенной в книге "Государь", хотя она разработана и применена более широко. У обоих - и у Ницше, и у Макиавелли - этика нацелена на власть и носит умышленно антихристианский характер, причем антихристианский характер у Ницше выступает более выпукло. Наполеон был для Ницше тем же, чем Чезаре Борджа для Макиавелли: великим человеком, побежденным мелкими противниками.

Критика религии и философии у Ницше полностью находится под властью этических мотивов. Он восхищается некоторыми качествами, которые, как он верил, возможны только у аристократического меньшинства; большинство, по его мнению, должно быть средством для возвышения меньшинства, большинство нельзя рассматривать как имеющее какие-то независимые притязания на счастье или благополучие. Обычно Ницше называет простых людей "недоделанными и неполноценными" и не возражает против того, чтобы они страдали, если это необходимо для создания великого человека. Так, вся важность периода 1789-1815 годов суммирована в Наполеоне. Наполеона сделала возможным именно революция - вот в чем ее оправдание. Нам следует желать анархического крушения всей нашей цивилизации, если его результатом было бы такое вознаграждение. Наполеон сделал возможным национализм, - вот в чем извинение последнего. Почти все возвышенные надежды XIX века, пишет Ницше, обязаны своим возникновением Наполеону.

Истинная добродетель, в противоположность обычной, не для всех, она должна оставаться свойством лишь аристократического меньшинства. Она ни выгодна, ни благоразумна; она отделяет ее обладателя от других людей; она враждебна порядку и причиняет вред тем, кто стоит ниже. Высшим людям необходимо воевать с массами и сопротивляться демократическим тенденциям века, так как во всех направлениях посредственные люди объединяются, чтобы захватить господство. "Все, что изнеживает, что смягчает и что выводит "народ" или "женщину" вперед, действует в пользу всеобщего избирательного права, то есть господства "низших" людей". Сопратителем был Руссо, который сделал женщину интересной, затем явилась Гарриет Бичер-Стоу со своими рабами, затем социалисты с их защитой рабочих и бедных. Против всего этого надо бороться.

Этика Ницше не является этикой самооправдания ни в каком обычном смысле этого слова. Он верит в спартанскую дисциплину и в способность терпеть, так же как и причинять боль ради важной цели. Он ставит силу воли выше всего. "Я оцениваю силу воли, - говорит он, - по количеству сопротивления, которое она может оказать, по количеству боли и пыток, которые она может вынести, и знаю, как обратить ее к ее собственной выгоде. Я не указываю на зло и боль существования пальцем укора, но,

напротив, я питаю надежду, что жизнь может однажды стать еще более злой и еще более полной страданий, чем когда-либо". Он рассматривал страдание как слабость, с которой надо бороться: "Задача в том, чтобы достичь той огромной энергии величия, которая сможет создать человека будущего посредством дисциплины, а также посредством уничтожения миллионов "недоделанных и неполноценных" и которая сможет все же устоять и не погибнуть при виде страданий, тем самым создаваемых, подобных которым никогда не видели раньше". С ликованием пророчит он эру великих войн; интересно, был бы он счастлив, если бы дожил до осуществления своего пророчества.

Однако он вовсе не почитатель государства, он далек от этого. Он страстный индивидуалист и верит в героя. Несчастье целой нации, говорит он, значит меньше, чем страдания великой личности: "Все невзгоды этих маленьких людей, взятые вместе, не суммируются в целом иначе как в чувствах могучих людей". (**Бедняга Ходорковский**)

Ницше не националист, он не проявляет излишнего восхищения Германией. Ему нужна интернациональная правящая раса, которая должна будет господствовать на земле - "новая широкая аристократия, основанная на наиболее суровой самодисциплине, в которой воля философов-властителей и художников-тиранов будет запечатлена на тысячи лет".

Не является он и антисемитом, хотя и думает, что в Германии имеется столько евреев, сколько она может ассимилировать, и не следует допускать их дальнейшего притока. Он не любит Новый завет, но о Ветхом говорит с большим восхищением.

Он никогда не устает яростно поносить женщин. В своей псевдопророческой книге "Так говорил Заратустра" он пишет, что женщины еще не способны к дружбе: они все еще кошки и птицы или, в лучшем случае, коровы. "Мужчина должен воспитываться для войны, женщина - для отдохновения воина. Все остальное - вздор". Это отдохновение воина должно быть довольно-таки своеобразным, если судить по наиболее выразительному афоризму Ницше на этот счет: "Ты идешь к женщине? Не забудь плетку!"

В "Воле к власти" он пишет: "Мы находим удовольствие в женщине, как в более изящном, более тонком и эфирном создании. Какое удовольствие встретить создание, у которого в голове только танцы, чепуха и наряды! Женщины всегда были наслаждением для всякой сильной и глубокой мужской души". Однако даже эти привлекательные свойства можно обнаружить в женщинах только до тех пор, пока их держат в повиновении мужественные мужчины; как только женщины достигнут какой-то независимости, они становятся невыносимы. "У женщин так много оснований для стыда; в женщине скрыто столько педантизма, поверхностности, повадок классной наставницы, мелкой самонадеянности, распушенности и нескромности... Все это лучше всего сдерживалось и подавлялось до сих пор страхом перед мужчиной". Так пишет он в "По ту сторону добра и зла" и добавляет, что женщину надо рассматривать как собственность, следуя примеру жителей Востока. Все его поношения

женщин предлагаются как самоочевидные истины; они не подкреплены ни свидетельством истории, ни его собственным опытом знания женщин, который почти полностью ограничивался его сестрой.

Ницше возражает против христианства, потому что оно принимает, как он выражается, "рабскую мораль". Интересно проследить резкое различие между его аргументами и аргументами французских философов, предшественников революции. Они считают, что догмы христианства ложны, что христианство учит покорности тому, что представляется волей Бога, тогда как уважающее себя человеческое существо не должно склоняться ни перед какой высшей властью, что христианские церкви стали союзником тиранов и помогают врагам демократии отрицать свободу и продолжать угнетать бедноту. Ницше не заинтересован в метафизической истинности ни христианства, ни любой другой религии; будучи убежден, что никакая религия в действительности не истинна, он судит обо всех религиях только по их социальным следствиям. Он согласен с французскими философами в их протесте против подчинения предполагаемой божьей воле, но он заменяет ее волей земных "художников-тиранов". Покорность хороша (для всех, кроме этих сверхчеловеков), но не покорность христианскому Богу. А что касается союза христианских церквей с тиранами и врагами демократии, то, говорит он, это прямо противоположно истине. Согласно ему, Французская революция и социализм, в сущности, по духу своему тождественны христианству. Все это он отрицает и все по той же причине: он не желает рассматривать всех людей как равных ни в каком отношении.

Буддизм и христианство, говорит он, одинаково являются "нигилистическими" религиями в том смысле, что они отрицают исходное различие ценности между одним и другим человеком, но буддизм все же вызывает меньше возражений. Христианство - дегенеративно, полно разлагающихся элементов; его движущая сила - это бунт "недоделанных и неполноценных". Этот бунт начали евреи, его занесли в христианство "святые эпилептики", вроде св. Павла, лишеного всякой честности. "Новый завет - это евангелие полностью подлых разновидностей человека". Христианство - самая фатальная и соблазнительная ложь из всех когда-либо существовавших. Никто из выдающихся людей никогда не был подобен христианскому идеалу, взять хотя бы героев "Жизнеописаний" Плутарха. Христианство должно быть осуждено за отрицание ценности "гордости, пафоса расстояния, великой ответственности, бьющей через край жизнерадостности, прекрасной звероподобности, инстинктов войны и завоевания, обожествления страсти, мести, гнева, чувственности, риска и знания". Все эти вещи хороши, и все их христианство объявляет плохими, - так утверждает Ницше.

Христианство, доказывает он, стремится смирить человеческое сердце, но это ошибка. В диком звере есть нечто великолепное, что он теряет, будучи укрощен. Преступники, с которыми общался Достоевский, были лучше его, так как обладали большим самоуважением. Ницше внушает отвращение к покаянию и искуплению.

Нам трудно освободиться от такого способа мышления о поведении человека: "Мы - наследники вивисекции сознания и самораспятия двух тысячелетий". Отрывок о Паскале, заслуживает, чтобы его процитировали, так как он лучше всего показывает отрицательное отношение Ницше к христианству: "Из-за чего мы боремся с христианством? Из-за того, что оно стремится разрушить сильных, разбить их дух, использовать минуты усталости и слабости, превратить их гордую уверенность в беспокойство и тревогу; из-за того, что оно знает, как отравлять благороднейшие инстинкты и заражать их болезнью, пока их сила, их воля к власти не обернется против них, до тех пор пока сильные не погибнут из-за чрезмерного самопрезрения и принесения себя в жертву, - отвратительный способ гибели, наиболее знаменитым примером которого является Паскаль".

6. Ницше и идеология фашизма

На месте христианского святого Ницше желает видеть того, кого он называет "благородным" человеком, но не в качестве представителя всех, а как правящего аристократа. **"Благородный" человек способен на жестокость и при случае на то, что вульгарно рассматривается как преступление. Он обладает чувством долга только по отношению к равным себе. Он покровительствует художникам и поэтам и всем, кто владеет каким-либо мастерством, но делает это как существо более высокого порядка, чем те, которые лишь умеют что-нибудь делать. На примере воинов он научился связывать смерть с интересами, ради которых он борется, жертвовать многим и относиться к делу достаточно серьезно, чтобы не щадить людей, придерживаться неумолимой дисциплины и позволять себе в войне насилие и коварство. Он сознает ту роль, которую жестокость играет в аристократическом превосходстве: "Почти все, что мы называем "высшей культурой", основано на одухотворении и интенсификации жестокости". "Благородный" человек есть, в сущности, воплощение воли к власти.**

Если Ницше - просто симптом болезни, то, должно быть, эта болезнь очень широко распространена в современном мире. Тем не менее в нем много такого, что надо отвергнуть просто как манию величия. Говоря о Спинозе, он пишет: "Сколько личной робости и уязвимости выдает этот маскарад больного затворника!" То же самое можно сказать и о нем самом, но с меньшим колебанием, ибо он не поколебался сказать так о Спинозе. Ясно, что в своих снах наяву он был воином, а не профессором, все люди, которыми он восхищался, были военными. Его мнение о женщинах, как у каждого мужчины, есть объективизация того чувства, которое он к ним испытывал, а это, очевидно, было чувство страха. "

Он осуждает христианскую любовь потому, что считает ее результатом страха. Ницше не мог себе представить, чтобы человек искренне чувствовал любовь ко всему человечеству, потому что он сам испытывал ко всему ненависть и страх, которые был вынужден скрывать под маской надменного безразличия. Его "благородный" человек, которым был он сам в

своих мечтах, полностью лишен сострадания, безжалостен, хитер, зол, занят лишь своей собственной властью.

Ницше никогда не приходило в голову, что стремление к власти, которым он одаряет своего сверхчеловека, само порождено страхом. Те, кто не боится своих соседей, не видят необходимости властвовать над ними. Люди, победившие страх, не имеют неистовой способности неронов - "художников-тиранов" Ницше - искать наслаждения в музыке и резне, в то время как их сердца полны страха перед неизбежным дворцовым переворотом. В результате распространения учения Ницше реальный мир стал очень похож на его кошмар, только кошмар от этого не делается менее отвратительным.

Есть два вида святых: святой от природы и святой из боязни. Святой от природы искренне и непосредственно любит человечество, он делает добро потому, что это дает ему счастье. Святой из боязни, наоборот, подобен человеку, который не ворует, потому что боится полиции, и который был бы злым, если бы его не сдерживали мысли об адском пламени или о мести соседей. Ницше мог представить себе только второй тип святого: он настолько полон страха и ненависти, что искренняя любовь к людям кажется ему невозможной.

Ницше считает, что счастье простого народа не является частью добра как такового. Все, что хорошо или плохо само по себе, существует только для аристократического меньшинства; что происходит с остальными, не имеет значения.

Попытка достичь цели, которую ставил Ницше, на самом деле приведет к чему-то совсем другому. Потомственные аристократы в наши дни дискредитированы. Единственной практически возможной формой аристократии является организация типа фашистской или нацистской партии. Подобная организация вызывает оппозицию и, вероятно, будет побеждена в войне; но если она и не будет побеждена, то она должна вскоре стать не чем иным, как полицейским государством, где правители живут в постоянном страхе быть убитыми, а герои заключены в концентрационные лагеря. В таком обществе доверие и честность подорваны доносами и предполагаемая аристократия сверхчеловеков вырождается в клику дрожащих трусов.

(Б. Рассел. История западной философии)

После смерти Ницше был создан архив его рукописей. Активная деятельность Архива (в 1933 г. его посещает Гитлер и получает в подарок из рук сестры личную трость Ницше) способствует распространению профашистской интерпретации наследия Ницше и его философии в целом, что привело к бойкоту философии Ницше после Второй мировой войны вплоть до 50-х гг.

Фашисты считали Ницше предшественником расизма и фашизма. Сами расисты оценивают его роль чрезвычайно высоко. Один из самых известных немецких расистов Ганс Гюнтер писал об этом следующее: *«В истории возвышения человека путём отбора Ницше занимает место между Дарвиным и Менделем. Многие его взгляды стали возможными благодаря*

учению Дарвина, а работы Менделя показали несовершенство многих его взглядов. Хотя многие детали учения Ницше нуждаются в уточнениях, непреходящее значение сохраняют его убежденность в усиливающемся загнивании Запада и его призыв к «Великому здоровью». По мере умолкания воплей вокруг Ницше всё более четко вырисовывается его образ на фоне прошлого века, тем выше поднимается он над пустотой немецкой духовной жизни»¹⁹.

Притягательность философии Ф. Ницше состояла в том, что он подводил «философскую базу» под человеконенавистнические теории о расовом и классовом превосходстве. Провозгласив своим идеалом «белокурую бестию», которая руководствуется только правом сильного, и на этом основании может господствовать над другими народами, Ницше прямо говорит о необходимости высвобождения в человеке животных инстинктов и возвращении к языческим обычаям.

Эта «белокурая бестия» стала позднее символом для подражания у народившегося немецкого национал-социализма или фашизма. В наше время у Ницше находится много адвокатов, которые дистанцируют его от фашизма, заявляя, что его философия не способствовала развитию этой идеологии. Совсем другого мнения придерживался официальный идеолог немецкого национал-социализма Альфред Розенберг: «Фридрих Ницше, напротив, выразил отчаянный крик угнетённых народов. Его яростная проповедь о сверхчеловеке явилась мощным увеличением поработенной, задушенной материальным давлением частной жизни. Теперь, по крайней мере, один в фактическом возмущении неожиданно разрушил все ценности, даже начал яростно неистовствовать... В то время как именно Ницше стремился к созданию высокопородных рас»²⁰. Как видим, фашисты не считали Ницше кабинетным интеллектуалом – философом, а выразителем интересов «угнетённых народов» и прямо указывали на его расистские устремления.

7. Философия жизни

Ницше считается основоположником философии жизни, (что по отношению к народным массам звучит издевательски), в рамках которой возникают ее «академическая» версия В. Дильтея (1833— 1911), интуитивизм А. Бергсона (1859—1941), философия культуры О. Шпенглера (1880— 1936), социология культуры Г. Зиммеля (1858 — 1918), мифология культуры Л. Клагеса (1872 - 1956) и др.

Идеи Ницше оказали непосредственное влияние на теорию архетипов К. Юнга, экзистенциальную феноменологию М. Хайдеггера, М. Шелера, герменевтику П. Рикёра и Г. Гадамера, на экзистенциалистские учения К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю.

Следует выделить влияние философии Ницше на постструктурализм, который часто определяют как неоницшеанство, в рамках которого на основе идеи воли к власти Ницше возникает концепция микрофизики власти М. Фуко, удовольствия от текста Р. Барта, образ множественной поверхности Ж. Делёза, соблазна Ж. Бодрийара; на основе идеи вечного возвращения — идея

повторения и различия Ж. Делёза; на основе идеи сверхчеловека — идея сверх-складки Делёза и многие другие.

В последней трети 19 в. появляется философское направление, получившее название «философия жизни», к которому причисляют В. Дильтея, Бергсона, Шпенглера и Ницше (в отношении последнего это является весьма странным).

Существует множество объяснений причин появления «философии жизни» у нас нет времени все их перечислять. Остановимся на наш взгляд главной. К концу 19 в. капитализм не только утвердился в экономике, но и приобрел решающую власть в политике. На историческую сцену вышел новый персонаж, который больше не нуждался ни в знатном происхождении, ни в поддержке церкви. Более того христианская мораль, провозглашавшая равенство, любовь к ближнему и сострадание ему мешала. Деньги давали этому герою то, что в античные времена достигалось силой и мужеством. Для того, чтобы узаконить власть денег, Ницше взял романтический образ античного героя и перенес в современное ему общество, назвав «сверхчеловеком», хотя по своему содержанию это человек не будущего, а языческий варвар прошлого, обоснования поведения этого персонажа была нужна совершенно новая философия, которую дал Ницше. Философии жизни предшествовали романтизм и нигилизм.

Литература

1. *Ницше Ф.* Сочинения: В 2 т. М., 1990 .
 2. *Ницше Ф.* Избранные произведения: В 3 т. М., 1994.
 3. *Ницше Ф.* Рождение трагедии. М., 2001.
 4. *Бельй А.* Кризис культуры // На перевале. Берлин, 1923.
 5. *Данто А.* Ницше как философ. М., 2000.
 6. *Делёз Ж.* Ницше. М., 1999.
 9. *Риль А.* Фридрих Ницше как художник и мыслитель. СПб., 1901.
 10. *Слотердайт П.* Мыслитель на сцене. Материализм Ницше // Ницше Ф. Рождение трагедии. М., 2001.
 11. Фридрих Ницше и философия в России // Сборник статей. СПб., 1999.
 12. *Юнгер Ф.* Ницше. М., 2001.
- Учебники:
1. В.П. Кохановский, В.П. Яковлев. История философии. Феникс 2011.
 2. В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина. История мировой философии. М. 2007.
 3. Ред. А.С. Колесникова. История философии. СПб. 2010.
 4. История философии: Учебник для вузов / Под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова и Д.В. Бугая. — М.: Академический Проект: 2005. — 680 с. — («Фундаментальный учебник»)
 5. Спиркин. Философия